

УДК 347.9

**ТРУДНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТА
ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ ЕГО БЕЗВЕСТНО
ОТСУТСТВУЮЩИМ**

Важова Алиса Артёмовна

магистрант

МГЮА им. О. Е. Кутафина, Северо-Западный институт, Россия, г. Вологда

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу правовых и фактических сложностей, возникающих при определении последнего места жительства или пребывания гражданина в процессе инициирования процедуры признания его безвестно отсутствующим (ст. 42 ГК РФ). Особое внимание уделено несоответствию формальных регистрационных данных реальному местонахождению граждан в условиях высокой миграционной подвижности. Исследование основано на анализе действующего законодательства и судебной практики последних лет (2022–2024 гг.) и направлено на выявление правовых пробелов и выработку рекомендаций по их устранению для обеспечения процессуальной справедливости и защиты имущественных интересов.

Ключевые слова: Безвестное отсутствие; Место жительства; Регистрационный учет; ГК РФ; Гражданский процесс; Процессуальная подведомственность.

**DIFFICULTIES IN ESTIMATING THE CITIZEN'S LAST RESIDENCE AND PLACE OF
RESIDENCE IN THE CONTEXT OF RECOGNIZING HIM AS ABSENT WITHOUT
NOTICE**

Vazhova Alisa Artemovna

master's student

Kutafin Moscow State Law University, North-Western Institute, Russian Federation, Vologda,

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the legal and factual difficulties that arise when determining a citizen's last place of residence or stay in the process of initiating the procedure for declaring them missing (Article 42 of the Civil Code of the Russian Federation). Special attention is paid to the discrepancy between formal registration data and the actual location of citizens in conditions of high migration mobility. The study is based on an analysis of current legislation and recent court practice (2022-2024) and aims to identify legal gaps and develop recommendations for their elimination to ensure procedural fairness and protect property interests.

Keywords: Absence without trace; Domicile; Registration records; Civil Code of the RF; Civil procedure; Procedural jurisdiction.

Введение

Признание гражданина безвестно отсутствующим является одним из механизмов защиты гражданских прав, требующим строгого соблюдения процессуальных условий. Центральным элементом, определяющим территориальную подсудность и возможность возбуждения производства по делу, выступает указание последнего места жительства или пребывания гражданина (глава 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) [3]. Однако в условиях растущей социальной и трудовой мобильности, а также распространения удаленных форм занятости, установление этого “последнего” места часто сопряжено с серьезными юридическими и фактическими трудностями.

1. Нормативно-правовая база и дихотомия места жительства

Согласно ст. 20 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1], местом жительства гражданина признается жилое помещение, где он **постоянно или преимущественно проживает**. Данное определение является оценочным и требует установления факта, а не только фиксации формальной регистрации.

В отличие от юридического места жительства, существует **место пребывания** (например, при временном снятии жилья на срок более 90 дней, регулируемое ФЗ № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения...») [2]. Заявитель, инициирующий дело о признании безвестно отсутствующим, должен доказать, что *именно* по указанному адресу гражданин вел свою основную жизнедеятельность, прежде чем связь с ним прервалась.

Трудности возникают, когда:

1. Гражданин выехал за пределы РФ и не уведомил о новом месте пребывания.
2. Гражданин проживал в жилье без официальной регистрации (например, снимал квартиру без договора или проживал у родственников).
3. Лицо вело “кочевой” образ жизни (например, трудовые мигранты или моряки), и его последнее известное место жительства давно не является точкой его социальной активности.

2. Проблемы установления фактического места жительства в свете судебной практики 2022–2024 гг.

Современная судебная практика демонстрирует, что органы ЗАГС, МВД и суды неохотно принимают в качестве доказательства последнего места жительства лишь данные регистрационного учета (прописки), если они не подтверждаются фактическим нахождением.

Так, Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что **место жительства** — это категория материального права, а не только административного учета. Если гражданин выехал из квартиры, где был зарегистрирован, и долгое время там не появлялся, суды требуют дополнительных доказательств того, что именно это место было **преимущественным** в период, предшествующий исчезновению [4].

Проблема усугубляется в случаях, когда последний известный адрес находится в регионе с неразвитой инфраструктурой или при наличии конфликта между членами семьи относительно того, где гражданин “действительно жил”. В условиях удаленной работы (актуально после 2022 года) гражданин может вести всю свою экономическую деятельность и получать доходы по одному адресу, а быть зарегистрированным по другому. Суды должны определять, какая из точек является “преобладающей” для целей ст. 29 ГПК РФ [3].

3. Пробелы в определении места пребывания и выезд за границу

Наиболее острой проблемой является установление места нахождения лица, выехавшего за пределы Российской Федерации.

Согласно ГПК РФ, суд может истребовать сведения о последнем месте жительства, в том числе через органы внутренних дел. Однако, если гражданин выехал за границу, и его исчезновение произошло именно там, сбор доказательств существенно усложняется.

Если невозможно получить официальные данные от иностранных юрисдикций (из-за отсутствия международных договоров или длительных сроков ответа), заявитель вынужден полагаться на:

1. Показания родственников и соседей о последнем известном намерении вернуться.
2. Данные мобильных операторов (при наличии судебного запроса, что не всегда доступно).

Юристы отмечают, что отсутствие четких критериев для “последнего места пребывания” в случае длительного отсутствия за рубежом вынуждает суды принимать решения на основе **презумпции сохранения последней известной регистрации**, что может быть несправедливо по отношению к наследникам или кредиторам [5].

Особую остроту проблема установления последнего места пребывания приобрела в связи с проведением Специальной военной операции на территории Украины и прилегающих территориях с 2022 года. В данном контексте значительное число граждан было эвакуировано, мобилизовано или перемещено в иные регионы РФ. В таких условиях подтверждение последнего преимущественного проживания усложняется, поскольку формальная регистрация может оставаться по адресу, который гражданин покинул по причинам, не связанным с его личной волей. Более того, получение официальных сведений о местонахождении граждан, участвующих в СВО или находящихся в зонах проведения специальных мероприятий, часто

затруднено или невозможно в рамках стандартных межведомственных запросов, что замедляет или блокирует производство по делам о безвестном отсутствии [6].

Следует отметить, что в случаях невозможности установления места пребывания допускается направление запросов об имеющихся сведениях о лице, которое признается безвестно отсутствующим, производится запрос родственников [7].

4. Предложения по совершенствованию правоприменительной практики

Для снижения рисков отказа в возбуждении дела и обеспечения своевременной защиты интересов лиц, чьи родственники пропали, представляется необходимым:

1. **Разработка разъяснений ВС РФ:** Четко регламентировать, какие типы косвенных доказательств (банковские операции, переписка, данные о трудовой деятельности) могут заменить формальное подтверждение регистрации в случае отсутствия физической возможности ее получить.
2. **Расширение полномочий суда по истребованию данных:** Упрощение процедуры запроса информации о последней телефонной активности или транзакциях в случае, если заявитель предоставил достаточные основания полагать, что лицо исчезло.
3. **Введение понятия “Контактный адрес”:** Введение в законодательство возможности для гражданина указывать “Контактный адрес для экстренной связи” (не являющийся местом жительства), который может быть принят судом как ориентир в отсутствие основного места жительства.

Заключение

Трудности в установлении последнего места жительства гражданина напрямую влияют на возможность реализации его процессуальных прав и прав заинтересованных лиц. В условиях современной высокой мобильности, формальная привязка к прописке перестала быть универсальным индикатором. Правоприменительная практика должна смещать акцент на доказательство **фактического центра жизненных интересов** гражданина на момент предполагаемого исчезновения, что требует более гибкого подхода к сбору и оценке косвенных доказательств.

Список литературы:

Отечественные источники (Нормативные акты и Литература 2022–2024 гг.):

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2022 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим».
5. Силина Е.В., Милащевская А.О. Проблемы рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим // Образование и право. – 2022. – № 8.
6. Юдельсон К.С. Избранные труды 40-х годов XX века / Ред.-сост. В.В. Ярков. М.: Статут, 2024. С. 31.
7. Гаркуша И.В. Особенности признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим в современных реалиях // Вестник Таганрогского управления и экономики. - 2024